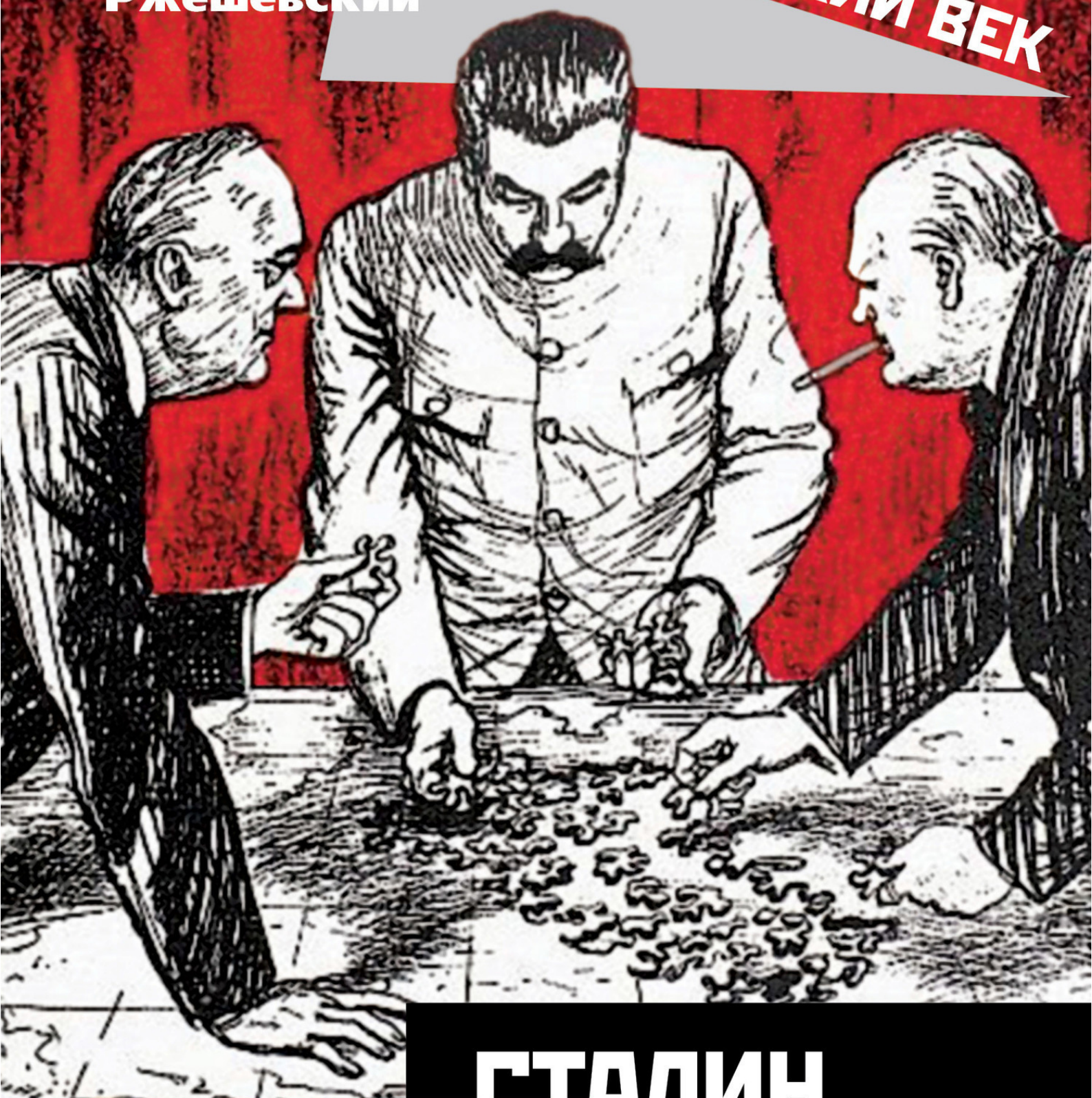

**Олег
Ржешевский**

СОВЕТСКИЙ ВЕК

**ВСТРЕЧИ.
БЕСЕДЫ.
1941-1945 г.**

**СТАЛИН,
РУЗВЕЛЬТ
И ЧЕРЧИЛЛЬ**

Советский век

Олег Ржешевский

**Сталин, Рузвельт и Черчилль.
Встречи. Беседы. 1941-1945 г.**

«Алисторус»

2020

УДК 323 (470+571)
ББК 66.4(2)

Ржешевский О. А.

Сталин, Рузвельт и Черчилль. Встречи. Беседы. 1941-1945 г. /
О. А. Ржешевский — «Алисторус», 2020 — (Советский век)

ISBN 978-5-907332-02-7

В книге российского историка-международника и политолога Олега Александровича Ржешевского на основе официальных записей встреч, бесед и дискуссий Сталина, Рузвельта и Черчилля рассматриваются советско-англо-американские отношения, поиски компромисса, его возможностей и пределов, значение в этом искусства переговоров и личных отношений. В формате PDF А4 сохранен издательский макет.

УДК 323 (470+571)
ББК 66.4(2)

ISBN 978-5-907332-02-7

© Ржешевский О. А., 2020
© Алисторус, 2020

Содержание

Предисловие	6
Глава первая	9
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Олег Ржешевский

Сталин, Рузвельт и Черчилль.

Встречи. Беседы. 1941–1945 г

Посвящается Галине Акимовне

Издано при финансовой поддержке Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям

© Ржешевский О. А., 2020
© ООО «Агентство Алгоритм», 2020
© ООО «Издательство Родина», 2020

Предисловие

Вторая мировая война носила коалиционный характер, продолжались шесть лет (1939–1945 гг.) и унесла до 60 миллионов жизней; из них 27 миллионов в Советском Союзе. Блоку агрессоров во главе с Германией, Италией и Японией противостояла антигитлеровская коалиция, союз государств и народов, объединивших усилия в борьбе с агрессорами. Боевые действия развернулись на европейском, азиатском и, в меньших масштабах, на африканском театрах войны; на Средиземном море, в Атлантике и на Тихом океане. В Европе основным был советско-германский фронт, в Азии – американо-японский. Вооруженные силы Великобритании действовали самостоятельно или совместно с вооруженными силами США на различных театрах войны.

Образование в XX веке коалиций, противостоящих агрессивной политике Германии, относится к началу века. В 1904–1907 гг. оформились в военно-политический союз (Антанту) Англия, Франция и Россия. В ходе Первой мировой войны этот союз объединил против германской коалиции более 20 государств (среди них США, Италия, Япония) и силой принудил агрессоров к капитуляции. В конце августа 1939 г. после неудачи англо-франко-советских переговоров о военном союзе для борьбы с надвигавшейся немецкой агрессией возникла коалиция Англии, Франции и Польши. Советско-германский договор о ненападении (23 августа 1939 г.), нейтралитет СССР в разразившейся 1 сентября 1939 г. Второй мировой войне, советско-германский договор о дружбе и границе (28 сентября 1939 г.) казалось не оставляли и отдаленной перспективы создания военно-политического союза СССР, Великобритании и США. Найденные отечественными историками в последние годы архивные документы понемногу открывают картину поиска «невозможного», а затем и осознания необходимости сотрудничества в борьбе против общего врага.

Антигитлеровская коалиция (по англо-американской терминологии, Grand Alliance – Большой союз) – уникальное явление в мировой истории. В борьбе за правое дело объединились более 50 государств с различной социальной системой, сотни миллионов людей многих стран. Ядром коалиции, главной силой Большого союза явились Великобритания, СССР и США. Важнейшие этапы на пути образования антигитлеровской коалиции – это заключение англо-советского соглашения в июле 1941 г.; подписание Атлантической хартии и Декларации 26 государств; англо-советский договор и американо-советское соглашение 1942 г.; Тегеранская (1943 г.), Ялтинская (1945 г.) и Потсдамская (1945 г.) конференции союзных держав; на которых решались военные вопросы и проблемы устройства будущего мира. Важная роль в коалиции принадлежит Китаю, Франции, а также Индии, Канаде, в то время британским колониальным владениям, Бразилии и ряду других стран.

Исторически сложилось так, что первые шаги на пути объединения сил, противостоящих фашистскому блоку, предстояло сделать Сталину и Черчиллю. В кризисной обстановке 1939 г., после поражения Польши, инициативу проявил Черчилль. Великобритания находилась в состоянии войны с Германией и позиция СССР представляла для Лондона жизненно важное значение. Начались переговоры с Великобританией и США, исход которых оставался неясным вплоть до нападения Германии на нашу страну.

22 июня 1941 г. вечером, когда в мире уже стало известно о начале гитлеровского похода на восток, премьер-министр Великобритании У. Черчилль выступил по радио. Подчеркнув, что он остается непримиримым противником коммунизма, Черчилль далее заявил: «Любой человек или государство, которые борются против нацизма, получают нашу помощь... Отсюда следует, что мы окажем России и русскому народу всю помощь, которую только сможем... Опасность, угрожающая России, – это опасность, грозящая нам и Соединенным Штатам, точно

так же, как дело каждого русского, сражающегося за свой очаг и дом, – это дело свободных людей и свободных народов во всех уголках земного шара».

Первое официальное заявление правительства США последовало 23 июня 1941 г. Исполняющий обязанности государственного секретаря США С. Уэллес констатировал, что СССР подвергся вероломному нападению Германии, и «... всякая оборона против гитлеризма, всякое объединение с силами, противостоящими гитлеризму, какой бы характер эти силы ни носили, будет способствовать возможному свержению нынешних германских лидеров и будет служить на пользу нашей собственной обороне и безопасности. Гитлеровские армии являются в настоящее время главной угрозой Американского материка». Но конкретно о поддержке СССР ничего не говорилось. 24 июня президент США Ф. Рузвельт прояснил на пресс-конференции принятое американским правительством решение: «Разумеется мы собираемся предоставить России всю помощь, которую сможем».

3 июля глава советского правительства И. Сталин выразил уверенность в том, что справедливая борьба советского народа за свободу страны «сольется с борьбой народов Европы и Америки за их независимость, за демократические свободы» и отметил «историческое выступление» британского премьер-министра и декларацию правительства США, «которые могут вызвать лишь чувство благодарности в сердцах народов Советского Союза».

Антигитлеровская коалиция, несмотря на присущие ей противоречия, явилась военно-политическим союзом, который, в противовес фашистскому блоку, достиг высокой степени объединения усилий, направленных на разгром агрессоров.

Наиболее крупным военным достижением была координация советских боевых действий в Европе с высадкой союзников в Нормандии (июнь 1944 г.). Практически одновременно Красная Армия предприняла согласованное с западными союзниками стратегическое наступление, а затем в январе 1945 г. перешла в наступление между Вислой и Одером, ускоренное с целью поддержки англо-американских войск, подвергшихся неожиданному удару вермахта в Арденнах. На Дальнем Востоке Советский Союз внес значительный вклад в разгром Японии на заключительном этапе войны в Азии. Вооруженным силам США на этом театре оказывали содействие многие страны Большого союза. Совместные боевые действия сократили потери армий антигитлеровской коалиции и способствовали разгрому агрессоров.

На оперативно-тактическом уровне взаимодействие достигалось совместной охраной конвоев с военными и другими грузами, которые направлялись из США, Великобритании и Канады в СССР, их морским и авиационным прикрытием (с ВМФ и ВВС Великобритании), использованием ВВС США авиабаз на Украине для челночных бомбардировок целей на территории Германии и её сателлитов, разработкой совместного плана дезинформации противника (операция «Бодигард»), обменом сведениями разведки, контактами военных миссий и др.

Большое значение имело взаимодействие в сфере экономики, прежде всего в поставках вооружений из США и, в меньшей степени, Великобритании в СССР. Они составили по самолетам 15 %, танкам 12 %, боевым кораблям и судам около 22 % советского производства (18 300 самолетов, 12 тыс. танков, 596 боевых кораблей и судов), основная масса которых поступила в 1943–1944 гг. Осуществлявшиеся преимущественно в рамках программы ленд-лиза поставки ряда видов военного снаряжения и промышленного оборудования также способствовали военным усилиям СССР. Так, до 1944 г. СССР получил 189 тыс. полевых телефонов, 670 тыс. миль кабеля, 44 тыс. металлорежущих станков (25 % советского производства), а также специальной стали, алюминия, некоторых других видов сырья, боеприпасов и продовольствия. Следует также отметить ценность поставок 427 тыс. автомобилей, около 2 тыс. паровозов и 11 тыс. вагонов (в СССР за этот период было произведено 219 тыс. автомобилей, 92 паровоза и около 1 тыс. вагонов), обмена военно-технической информацией по новейшим технологиям, которая поступала из США и Великобритании. СССР в рамках своих возможностей также осуществлял поставки своим союзникам. США получили из СССР 300 тыс. тонн хро-

мовой, 32 тыс. тонн марганцевой руды, значительное количество платины, технологию производства морозостойких шин и др.

Решимость правительств союзных стран довести совместную борьбу против агрессоров до общей победы во многом укреплялись тем, что официальные отношения дополнялись общественно-политическими и культурными связями. Если англо-американские контакты в этой сфере уже имели традиции, то между США, Великобританией, другими западными странами, с одной стороны, и СССР – с другой, они со времени Октябрьской революции получили развитие, по существу, впервые. Важнейшую роль в них играло радио (Би-би-си, Коламбия бродкастинг систем и Радиостанция имени Коминтерна), печать (бюллетени посольств США и Великобритании в Москве и советских посольств в этих странах, бюллетень ТАСС на английском языке, газета «Британский союзник», работа корреспондентов). Заметное место занял обмен кинопродукцией. В СССР возникло немало нового в работе профсоюзов, комсомола, других общественных организаций. Получили некоторое развитие личные контакты интеллигенции союзных стран. Контакты советских, американских и британских военнослужащих были связаны с поставками по ленд-лизу и короткими встречами на фронтах в 1944–1945 гг. Общественно-политические и культурные связи находились под контролем правительственных структур. В каждой стране он имел свою специфику и к концу войны во все большей степени зависел от целей государственной политики в послевоенном мире. Тем не менее общий итог этих связей весьма значителен. Исторически это было обусловлено еще и тем, что Великобритания и США, союзники России по Антанте, вновь вели совместную борьбу в антигерманском лагере. Представление миллионов людей разных стран о своих союзниках изменилось в пользу сближения, взаимного уважения и сотрудничества. Значительная часть населения Великобритании (70 %) и США (45 %), согласно опросам общественного мнения, преодолела негативные представления об СССР. В свою очередь многие советские люди получили более широкий доступ к информации о западных странах. Все это открывало позитивные перспективы для послевоенного развития мира.

Антигитлеровская коалиция прошла долгий и сложный путь, на котором были подъемы и кризисы, компромиссы и все более нараставшие к концу войны противоречия между англо-американскими союзниками и СССР. Были строители коалиции, и были её могильщики. Заслуги коалиции и её историческое значение исключительно велики – разгром агрессоров и послевоенное устройство международных отношений, которые более полувека ограждают человечество от мировых войн. Серьезные противоречия проявились в таких кардинальных вопросах, как открытие второго фронта (стратегия), послевоенное устройство приграничных СССР стран Восточной Европы (геополитика), и приняли крайне острый характер в период монопольного владения Соединенными Штатами атомным оружием.

Каким-либо специальным решением антигитлеровская коалиция не оформлялась и не распускалась. Политика коалиции, разработка и осуществление взаимоприемлемых путей достижения победы всецело зависели от решений «Большой тройки»: Рузвельта, Сталина и Черчилля, у которых сложились свои особые отношения.

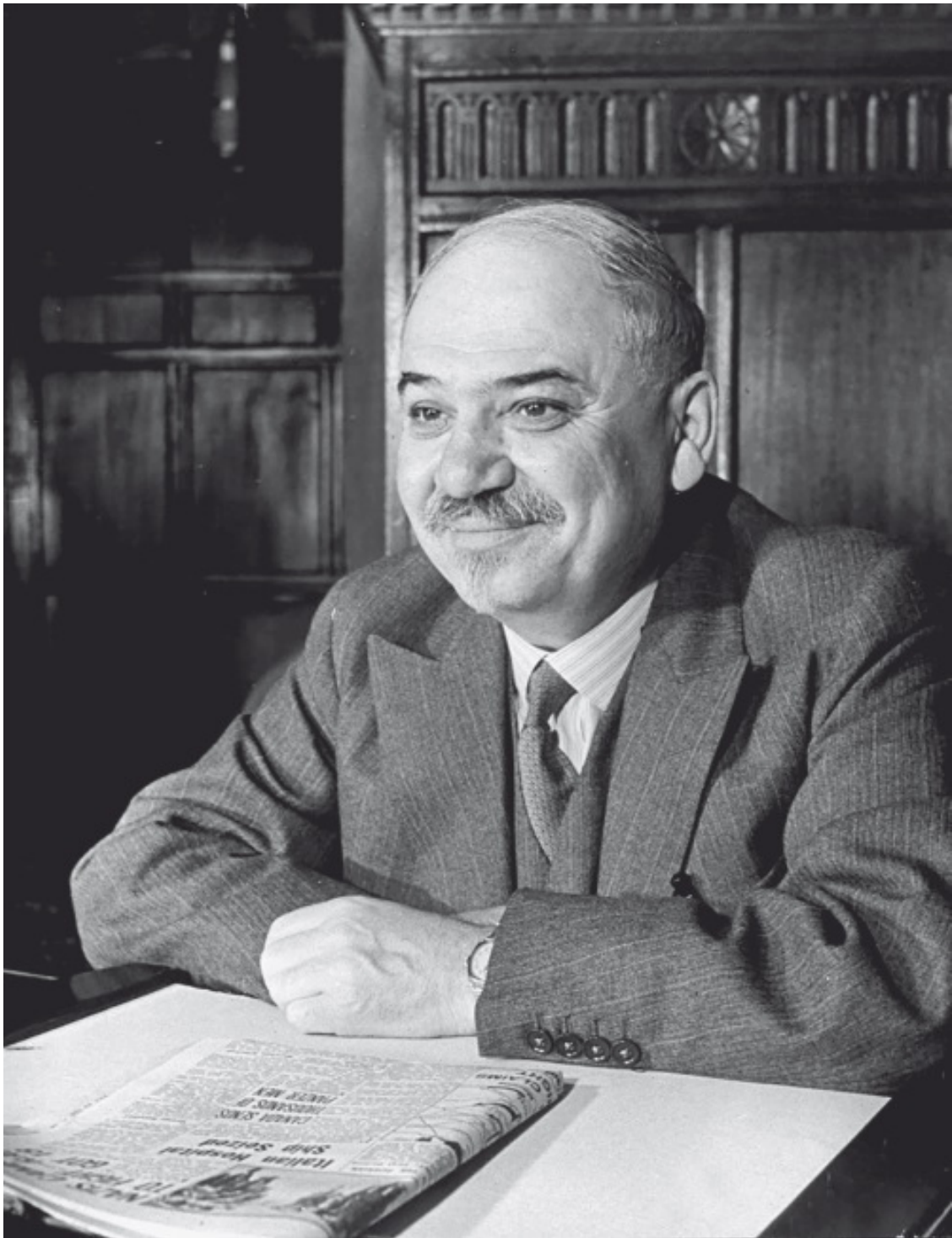
В книге через призму документов и, прежде всего достоверных записей встреч, бесед и дискуссий между Сталиным и Черчиллем, о которых всегда сообщалось Рузвельту, читателю предоставляется возможность увидеть и яснее понять скрытые движущие силы событий войны, причины многих её трагедий и неоднозначного триумфа победы.

Глава первая

Москва 15–22 декабря 1941 года. Прояснение позиций. «Сталин показывает свои когти»

Британо-советские отношения со времени нападения Германии на СССР в одночасье изменились. Жесткое противостояние на международной арене в предвоенные годы, воспрепятствовавшее в канун Второй мировой войны созданию системы коллективной безопасности и предотвращению германской агрессии, сменилось принятием важных политических решений в целях объединения усилий двух стран в борьбе против общего врага. Довольно распространенная точка зрения, что после заключения советско-германских договоров и до нападения Германии на СССР англо-советские отношения оставались однозначно враждебными, требует уточнения. Для более объективной характеристики этих отношений и двусторонних переговоров, в ходе которых Англия стремилась «навести мосты», а СССР – не сжигать их (в Лондоне переговоры в основном велись между И. Майским и парламентским заместителем министра иностранных дел Р. Батлером, в них также участвовали Э. Галифакс, позднее А. Иден, а в Москве – С. Криппс), приведем такие примеры.

6 октября 1939 г., вслед за заключением советско-германского договора о дружбе и границе, У. Черчилль пригласил И. Майского и в ответ на его вопрос: «Что вы думаете о мирных предложениях Гитлера?» – сказал: «Некоторые из моих консервативных друзей рекомендуют мир. Они боятся, что в ходе войны Германия станет большевистской. Но я стою за войну до конца. Гитлер должен быть уничтожен. Нацизм должен быть сокрушен раз и навсегда. Пускай Германия становится большевистской. Это меня не пугает. Лучше коммунизм, чем нацизм». Далее он разъяснил позицию британского правительства в создавшейся новой обстановке:

Иван Михайлович Майский (1884–1975) – советский дипломат, историк и публицист. Полномочный представитель / Чрезвычайный и Полномочный Посол СССР в Великобритании (1932–1943)

- «1) основные интересы Англии и СССР нигде не сталкиваются;
- 2) СССР должен быть хозяином на восточном берегу Балтийского моря, и он очень рад, что балтийские страны включаются в нашу, а не в германскую государственную систему;
- 3) необходимо совместными усилиями закрыть немцам доступ в Черное море;
- 4) британское правительство желает, чтобы нейтралитет СССР был дружественным по отношению к Великобритании».

21 февраля 1940 г. В. Молотов направил указание И. Майскому следующим образом разъяснить Р. Батлеру политику СССР в отношении Германии:

«1) мы считаем смешным и оскорбительным для нас не только утверждение, но даже просто предположение, что СССР будто бы вступил в военный союз с Германией;

2) хозяйственный договор с Германией есть всего лишь договор о товарообороте, по которому вывоз из СССР в Германию достигает всего 500 млн марок, причем договор экономически выгоден СССР, так как СССР получает от Германии большое количество станков и оборудования, равно как и изрядное количество вооружения, в продаже которого, как известно, отказывали нам как в Англии, так и во Франции;

3) как был СССР нейтральным, так он и останется нейтральным, если, конечно, Англия и Франция не нападут на СССР и не заставят взяться за оружие. Упорно распространяемые слухи о военном союзе СССР с Германией подогреваются не только некоторыми элементами в самой Германии, чтобы замирить Англию и Францию, но и некоторыми агентами самой Англии и Франции, желающими использовать воображаемый «переход СССР в лагерь Германии» для своих особых целей в области внутренней политики».

С поражением Франции заметно менялись в пользу СССР как потенциального союзника настроения британского общества.

И. Майский сообщал в Москву 19 июня 1940 г.:

«Вчера в конце дебатов по выступлению Черчилля в парламенте произошла следующая демонстрация: лейборист Джон Морган произнес небольшую речь, в которой он приветствовал назначение Криппса послом в Москву и призвал палату отметить прибытие Криппса «в эту великую страну и пожелать ему успеха в его работе». Со всех сторон (не только с лейбористской, но и с консервативной) раздались шумные одобрения, и все обернулись лицом к дипломатической галерее, в которой я сидел в числе других послов. Черчилль полуприподнялся с скамьи правительства и также обернулся в мою сторону, сделал дружественный жест по моему адресу рукой. Примеру Черчилля последовал ряд других министров, сидевших рядом».

24 февраля 1941 г. в ответ на инициативу А. Идена приехать в Москву для встречи с И. Сталиным в целях улучшения англо-советских отношений заместитель наркома иностранных дел А. Вышинский сообщил британскому послу в Москве С. Криппсу, что «сейчас еще не настало время для решения больших вопросов». Негативная тенденция в англо-советских отношениях (крайнего обострения они достигли в результате вступления СССР в войну против Финляндии) получила новый импульс в связи с прилетом в Англию 10 мая 1941 г. заместителя Гитлера по НСДАП Р. Гесса и советскими подозрениями об англо-германском сговоре. Однако, как свидетельствуют доступные исследователям британские документы, связанные с миссией Гесса (часть их еще остается закрытой), советские подозрения на этот раз не подтвердились. Правительства Великобритании и США все более склонялись к поддержке СССР в надвигавшейся войне против Германии. В день нападения нацистской Германии на СССР У. Черчилль первым из глав иностранных государств заявил о поддержке СССР в борьбе с гитлеровской агрессией. В речи по Би-би-си вечером 22 июня 1941 г., к которой он готовился весь день, Черчилль от имени правительства обещал оказать «России и русскому народу всю помощь, которую только сможем». Премьер-министр не оставил сомнений в том, что и впредь будет последовательным противником коммунизма и обосновал занятую теперь позицию тем, что «опасность, угрожающая России – это опасность, грозящая нам и Соединенным Штатам».

26 июня И.М. Майский сообщил в Москву: «Эффект акции Черчилля был огромен как в самой Англии, так и в США... Вы знаете из моих предыдущих сообщений, я считал британскую волю к войне достаточно устойчивой и не предвидел возможностей англо-германской сделки в непосредственном будущем. Я допускал поэтому, что в случае германской атаки на СССР Англия займет благоприятную для нас позицию. Однако быстрота и решительность,

с которой такая позиция действительно была занята, явилась для меня приятным сюрпризом...».

Ричард Стаффорд Криппс (1889–1952) – британский лейбористский политик. С мая 1940 года по январь 1942 года посол Великобритании в СССР

Уже 27 июня британская военная и экономическая миссия во главе с британским послом в СССР С. Криппсом, генерал-лейтенантом М. Макфарланом и контр-адмиралом Г. Майлсом

прибыла в Москву. Немногим более чем через неделю в Лондон и Вашингтон направилась для переговоров о военном сотрудничестве советская военная миссия во главе с заместителем начальника Генерального штаба начальником Главного разведывательного управления генерал-лейтенантом Ф.И. Голиковым. У. Черчилль писал 7 июля Сталину: «Мы приветствуем прибытие русской военной миссии с целью согласования будущих планов».

Крупным событием явилось подписание 12 июля 1941 г. в Москве советско-британского соглашения о совместных действиях в войне против Германии, положившее начало формированию антигитлеровской коалиции. Соглашение содержало обязательство оказывать друг другу помощь и поддержку в войне против гитлеровской Германии и не вступать в отдельные переговоры.

Немалую роль в развитии советско-английского сотрудничества сыграло последовавшее 16 августа 1941 г. соглашение о товарообороте, кредите и клиринге. Оно предусматривало предоставление Советскому Союзу кредита в сумме 10 млн ф. ст. Важное значение в становлении союзнических отношений имел визит в Москву Г. Гопкинса, личного представителя президента США, и переговоры Г. Гопкинса с И. Сталиным и В. Молотовым (30–31 июня 1941 г.) об американских поставках в СССР. Однако в первую очередь в Вашингтоне ожидали оценок военно-политического положения в СССР и перспектив борьбы на советско-германском фронте. 1 августа Гопкинс направил президенту Рузвельту и государственному секретарю Хэллу следующую телеграмму:

«Я имел две продолжительные и удовлетворительные беседы со Сталиным, и я сообщу вам лично то, что он передает через меня. Однако уже теперь я хотел бы сказать вам, что я очень уверен в отношении этого фронта. Моральное состояние населения исключительно высокое. Здесь существует безграничная решимость победить».

Одновременно Гопкинс и британский посол в Москве С. Криппс рекомендовали созвать в ближайшее время в Москве конференцию трех держав по вопросам распределения ресурсов. Рузвельт эту рекомендацию поддержал и направил Сталину соответствующее предложение, которое было принято.

Еще большее значение имели первые серьезные результаты военно-политического сотрудничества Великобритании и СССР. В конце августа 1941 г. по согласованию между двумя правительствами советские и британские войска были введены в Иран и в начале сентября вступили в Тегеран, предотвратив вовлечение страны в войну на стороне Германии. 8 сентября того же года в Тегеране было подписано соглашение, положившее начало англо-советско-иранскому сотрудничеству в годы войны. Иранское правительство обязалось не допускать каких-либо действий в ущерб борьбе СССР и Великобритании с гитлеровской Германией, содействовать транспортировке через иранскую территорию военных грузов союзников, что имело в последующем большое значение для поставок в СССР по программе ленд-лиза. СССР и Великобритания со своей стороны решили оказывать Ирану экономическую помощь. В октябре СССР и Великобритания совместно потребовали от правительства Афганистана прекратить прогерманскую деятельность различных группировок на своей территории. В ответ созданный 5 ноября королем Захир-шахом высший законодательный орган страны Большая джирга одобрил политику строгого нейтралитета. Аналогичный демарш, предпринятый ранее Великобританией и СССР по отношению к Турции, также дал возможность нейтрализовать или, по меньшей мере, ослабить германское влияние в этой стране дипломатическими средствами.

Между тем, военное положение Советского Союза было крайне тяжелым. С началом войны немецкие войска в короткие сроки продвинулись в северо-западном направлении на 400–450 км, в западном – на 450–600 км, в юго-западном – на 300–350 км, захватив территорию Латвии, Литвы, часть Эстонии, Украины, почти всю Белоруссию и Молдавию, вторглись на территорию Российской Федерации, вышли на подступы к Ленинграду, Смоленску и Киеву.

Вскоре войска Юго-Западного и Южного фронтов оставили Киев, Одессу, Донбасс. Противник прорвался в Крым, подошел вплотную к Севастополю и в ноябре достиг Ростова-на-Дону. На главном, московском направлении советские войска еще в конце июля оставили Смоленск. Дивизии вермахта приближались к Москве. 20 октября в Москве и прилегающих к городу районах было объявлено осадное положение. Обстановка достигла критического рубежа, когда противник форсировал в ноябре канал Москва – Волга и на какое-то время достиг Химок (ныне в городской черте Москвы). Потери советских войск были огромны. С июня по декабрь 1941 г. Красная Армия и Военно-морской флот потеряли убитыми, умершими от ран, оказавшимися в плену и пропавшими без вести 3 млн 138 тыс. человек, лишились более 6 млн единиц стрелкового оружия, 20 тыс. танков и САУ, 100 тыс. орудий и минометов, 10 тыс. самолетов. Только под Киевом и Вязьмой около 1,2 млн бойцов и командиров Красной Армии были окружены, погибли или оказались в плену.

Постепенно в развернувшейся до крайнего ожесточения борьбе все большее значение приобретали твердость духа и единство советского народа, его самоотверженность на фронте и в тылу. Стойкая оборона Бреста, Лиепай, Таллина, Могилева, Ленинграда, Одессы, Севастополя и, наконец, Москвы способствовали срыву гитлеровского плана «молниеносной войны» – расчета завершить ее в 1941 г. до наступления зимы. Советские войска учились искусству ведения войны, оказывали противнику все более решительное сопротивление. По немецким данным, с июня по ноябрь 1941 г. сухопутные силы вермахта без учета потерь союзников Германии потеряли убитыми, ранеными и пленными около 750 тыс. человек. Потери немецкой авиации за тот же период достигли 5,5 тыс. самолетов. 5–6 декабря войска Красной Армии перешли под Москвой в стратегическое контрнаступление, кардинально изменившее обстановку на фронте и оказавшее большое влияние на военно-политическое положение в мире.

* * *

Московская конференция трех держав – СССР, Великобритании и США – проходила в Москве 29 сентября – 1 октября 1941 г. (английскую делегацию на конференции возглавлял министр снабжения лорд Бивербрук, американскую – личный представитель президента посол А. Гарриман, с советской стороны переговоры вели И. Сталин и В. Молотов). В ходе конференции были приняты первые конкретные решения по вопросам оказания западными союзниками помощи СССР. За содержанием переговоров и их итогами внимательно следили в Лондоне и Вашингтоне. Публикуемые ниже документы характеризуют начальные позиции сторон и нервную обстановку на конференции: немецкие войска приближались к Москве.

Представители прибывших на совещание в Москву американской и английской делегаций 28 сентября 1941 года

Запись беседы председателя Совета народных комиссаров СССР с главами делегаций Великобритании и США на Московской конференции представителей трех держав 29 сентября 1941 г.

Бивербрук. Я позволю себе внести на Ваше рассмотрение предложение выступить в четверг на конференции, чтобы сообщить о достигнутых результатах и отметить роль Соединенных Штатов Америки. Такое выступление создало бы атмосферу триумфа, укрепило бы общий фронт и произвело бы сильное впечатление на Англию, США и даже Францию. Я добиваюсь наилучших результатов совещания в интересах всех трех стран.

Сталин. Я не вижу в этом необходимости. К тому же я очень занят. Я не имею времени даже спать. Я думаю, что будет вполне достаточно выступления товарища Молотова.

(На предложение Бивербрука привести делегатов конференции в Кремль Сталин вновь указывает на свою занятость. Бивербрук заявляет, что он еще вернется к этому вопросу.)

Бивербрук. С помощью Америки мы сможем доставлять 500 танков, из них не больше 50 % легких танков, а остальные тяжелые.

Сталин. Каковы вес легких танков и калибр пушек?

Бивербрук. 7–8 и 13 т, а калибр – от 37 до 40 мм.

Сталин. Согласны, если малые танки будут не меньше 7 т и пушки не меньше 37 мм. Но нельзя ли увеличить количество?

Бивербрук. Сейчас речь идет о снабжении в течение ближайших восьми месяцев. После этого мы сможем давать и больше. Мы в своем предложении дошли до предела возможностей. Конечно, необходимо будет держать Архангельский порт открытым.

Гарриман. Куда вы хотели бы, чтобы американские танки были посланы – в Архангельск, Владивосток или через Иран? Этот вопрос, конечно, может быть решен в комиссии, если мы не можем принять решение сейчас же.

Сталин. В Архангельск, поближе к фронту.

Бивербрук. Там, по моим сведениям, очень мало кранов.

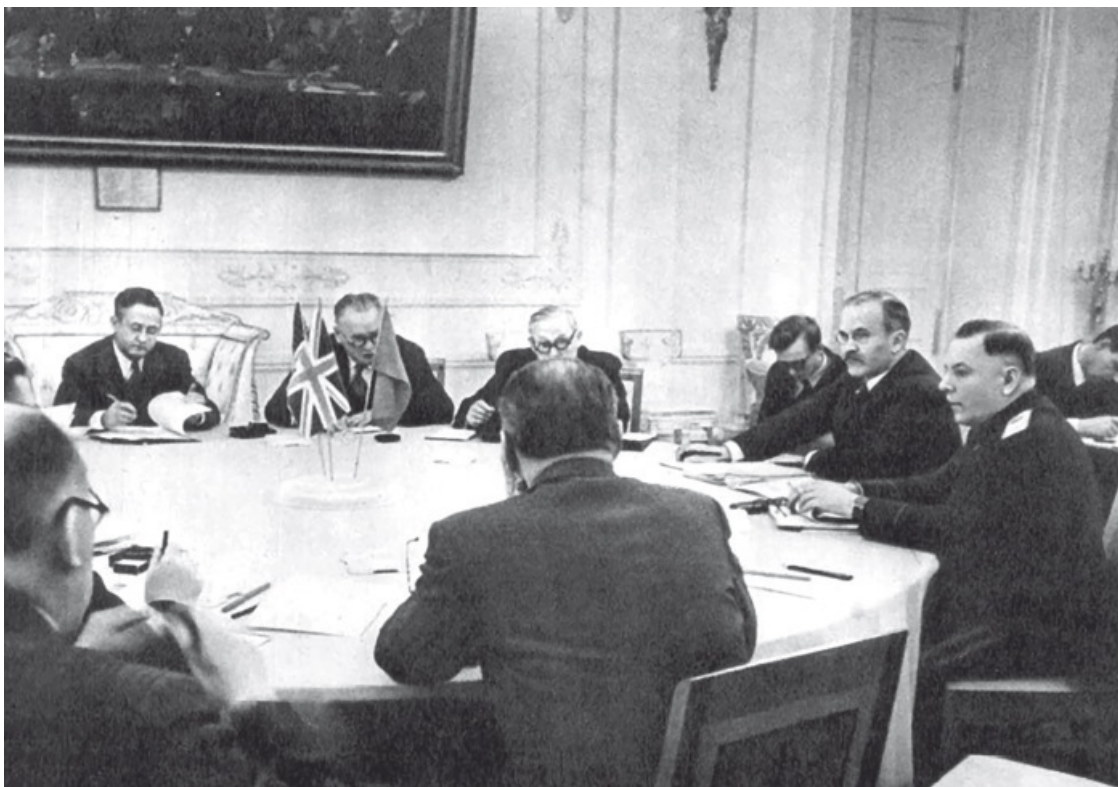
Сталин. Число кранов может быть увеличено.

Бивербрук. Перейдем теперь к авиации. Мы будем посылать из Великобритании по 200 истребителей в месяц в течение восьми месяцев и большее количество после этого. Если мы не согласимся внести какие-либо изменения в типы истребителей, мы намерены посылать «Харрикейны», «Спитфайеры» или другие типы. Придется посылать их морским путем в Архангельск (воздухом посылать их невозможно), конечно, в разобранном виде.

Сталин. Не может ли лорд Бивербрук сказать, каков вес «Харрикейнов» и «Спитфайеров»?

Бивербрук. Сейчас сказать не могу.

Сталин. Какие моторы?

Московская конференция трех держав – СССР, Великобритании и США

Бивербрук. Моторы «Мерлен», «Роллс-Ройс» в 800 лошадиных сил. Эти истребители спасли Великобританию.

Сталин. Насколько мне известно из литературы, мощность должна быть 1050 лошадиных сил.

Бивербрук. Весьма возможно. Завтра смогу сказать точнее.

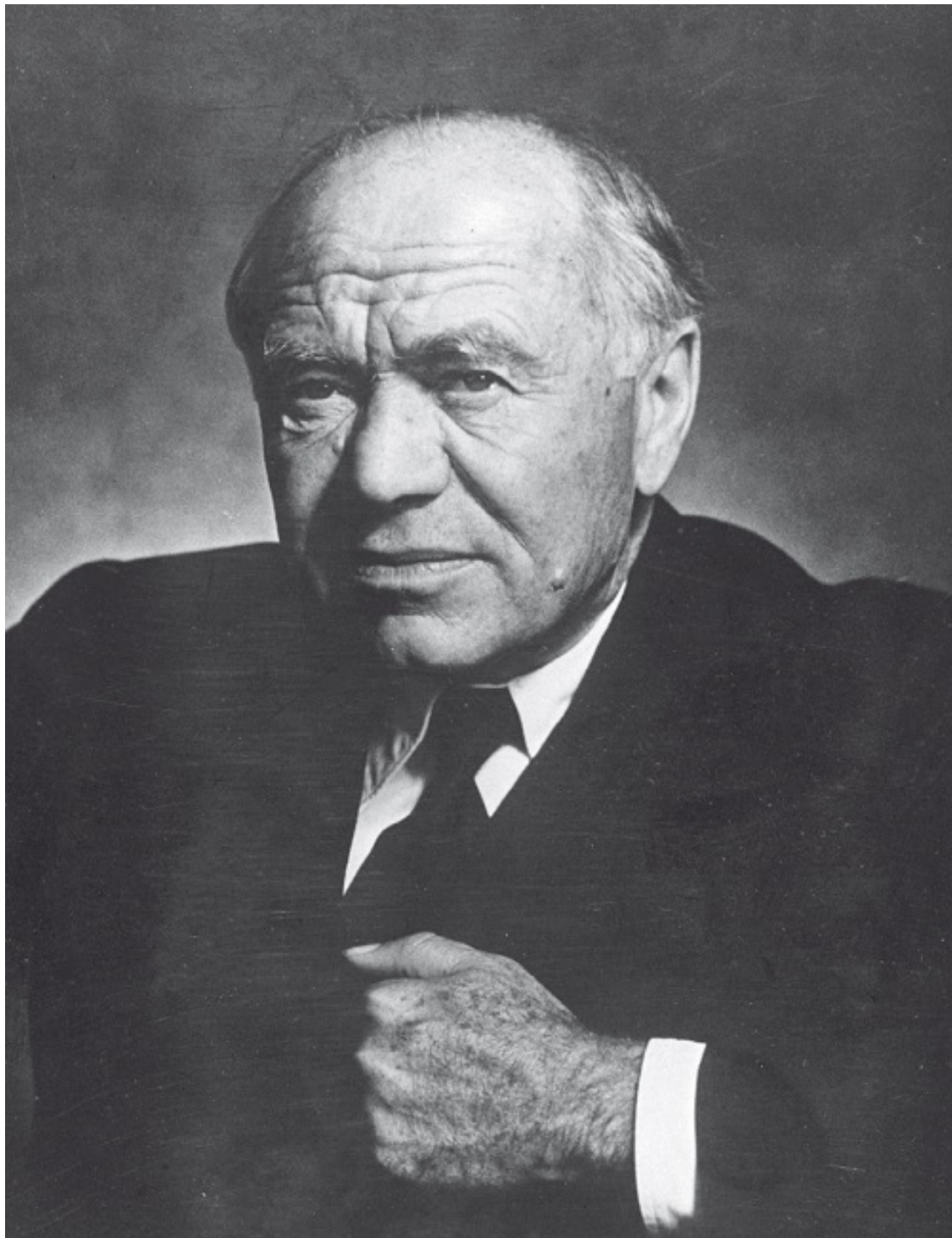
Сталин. Будут ли они снабжены вооружением?

Бивербрук. Да, пушками и боекомплектами.

Сталин. Желательно иметь боекомплекты для каждого самолета на 20 вылетов. «Томагавки» имели боекомплекты лишь на четыре-пять вылетов, что наши летчики считают весьма недостаточным.

Бивербрук. Мы послали для «Томагавков» из Англии боекомплекты на 1100 тысяч выстрелов, из Америки отправлено 3150 тыс. 10 октября прибудет 500 тыс., из них 200 тыс. бронебойных и 100 тыс. трассирующих. Я думаю, что этого будет пока достаточно, а если нет, мы дошлем. Мы не заинтересованы в том, чтобы самолеты оставались в бездействии.

Сталин. Наши самолеты берут с собой по 600 патронов для мелкокалиберных пулеметов, по 300 для крупнокалиберных и по 150 для 20-миллиметровых пушек. Эти количества надо помножить на 20. Самолет живет у нас месяц и пять дней, что равносильно 20 вылетам. Если не иметь указанного количества амуниции, то самолет может некоторое время оставаться в бездействии.

Уильям Максуэлл Эйткен, 1-й барон Бивербрук (1879–1964) – английский и канадский политический деятель, министр, издатель, предприниматель и меценат. Член Тайного совета Великобритании. Кавалер ордена Суворова 1-й степени

Бивербрук. Этот расчет правилен, если при каждом вылете самолет каждый раз израсходует все взятые запасы. Мы, во всяком случае, заинтересованы в том, чтобы от самолета было максимум пользы, и мы позаботимся о достаточном снабжении истребителей амуницией.

Гарриман. Меня удивляют приведенные цифры.

Сталин. Наш пулемет делает 2400 выстрелов в минуту, крупнокалиберный – 1100–1200, 20-мм пушка – 800, а 23-мм – 580. Каждый самолет берет 500–600. Это на 15 секунд.

Бивербрук. Это правильно. Я ознакомлю Вас с результатами британского опыта в этом отношении.

Сталин. Мы не берем трассирующих пуль. Опыт показал их бесполезность. Нам нужны зажигательные пули.

Бивербрук. Зажигательные также можем посылать. А бронебойные нужны?

Сталин. Да, нужны. Нельзя ли получать самолеты одного типа: либо «Харрикейны», либо «Спитфайеры», дабы нашим летчикам легче было освоить?

Бивербрук. Я вчера понял Вас в том смысле, что Вы хотите иметь также «Спитфайеры», и я сегодня телеграфировал заказ, который я могу, конечно, отменить.

Сталин. Я говорил вчера о том, что мы предпочли бы иметь одни «Спитфайеры». Если же нельзя, то мы готовы взять одни «Харрикейны»... Говорят, что есть пулеметные танкетки трехтонные. Могли бы Вы нас снабжать ими?

Бивербрук. К этому вопросу мы еще вернемся... Я убедил Гарримана, чтобы из США были посланы 1800 самолетов в течение девяти месяцев, из них около 100 будут посланы в октябре, 150 в ноябре, 200 в декабре, 200 в январе, а остаток в течение дальнейших пяти месяцев, по соглашению между Великобританией и США. Половину каждой месячной отправки будут составлять бомбардировщики. Истребители будут в небольшом количестве типа «Томагавк», а остальные «Китигаук». Это улучшенный, типа «Томагавк», и летчикам, знакомым с этим типом, не придется вновь осваивать «Китигаук». Согласно Вашим желаниям, радиус будет от 600 до 700 км, а бомбы в одну тонну в среднем, некоторые будут больше, другие меньше.

Сталин. Двухмоторные?

Бивербрук. Все двухмоторные. Некоторые самолеты из этого количества будут посланы из Англии.

Сталин. Мы вчера выразили желание получить больше бомбардировщиков, чем истребителей, а именно в пропорции 75/25 %.

Бивербрук (разводя руками). Это абсолютно невозможно.

Сталин. У нас есть специальный тип бомбардировщика «Штурмовик». Он имеет броню в 5–7, а местами и в 13 мм. Он бьет по танковым колоннам и живой силе. Вооружен пушками и бомбами. Мотор не высотный, он летает на высоте 50-150 м. Туманная погода для него не имеет значения, если туманы не очень низки. Он дает большой эффект в бою. На нем пушки 23 мм, но скоро поставим в 37 мм. Скорость у земли 380–400 км. Мотор русский, М-38. Одномоторный. Команда состоит из одного человека. Мощность 1250 лошадиных сил. Немцы очень не любят его. Ваши военные видели его.

Бивербрук. Интересно было бы посмотреть его... Мы можем давать и другие вещи: полевые пушки, тяжелые самолеты типа «Брен». Я хотел бы обсудить каждый предмет один за другим и прийти здесь к определенным решениям. Мы намерены вновь приехать через восемь-девять месяцев с предложением снабжения в большем масштабе. После того как мы придем здесь к определенным решениям, остальные предметы могут быть переданы Комитетам снабжения в Лондоне и Вашингтоне. Если этот план одобряется, то я приступлю к перечислению дальнейших видов снабжения... Нужны ли вам 25-фунтовые пушки?

Сталин. Мы можем обходиться без них. Нельзя ли получить зенитные орудия?

Бивербрук. Их нет у нас.

Гарриман. К сожалению, мы очень отстаем в производстве зениток. У нас есть 90-мм зенитки, которые мы только начинаем производить. Мы очень дорожим ими, но я уполномочен предложить из них 152 пушки в течение 9 месяцев, а 37-мм – 756 в течение шести месяцев. Это единственные два типа, которых мы производим около 150 в месяц.

Бивербрук. Зенитные орудия самолетов не сбивают. Мы предпочитаем поэтому истребители.

Сталин. При массовых налетах зенитки пугают, не дают бить по цели и заставляют разбрасывать бомбы в беспорядке.

Бивербрук. Из противотанковых орудий мы могли бы дать немного двухфунтовых с бронебойными снарядами. Мы теперь делаем только бронебойные орудия. В течение ближайших 9 месяцев мы сможем доставить 2750. Они пробивают броню в 50 мм. Они все на прицепах. Мы можем дать пулеметы калибром свыше 6,72 мм, употребляемых в «Томагавках». Магазин содержит 97 и 37 патронов. Можем предложить трехдюймовые мортиры, употребляемые в пехоте. Они стреляют на расстояние 1500 ярдов.

Сталин. Нет, не понадобятся. Мы заменяем их минометами.

Бивербрук. У нас есть противотанковые мины, которые мы можем вам давать по 60 тыс. в месяц.

Сталин. Да, нужны.

Бивербрук. Ручные гранаты?

Сталин. У нас есть.

Бивербрук. Мы можем Вам дать некоторое количество противотанковых ружей, а позднее сможем давать их больше. Калибр смогу сообщить вам завтра.

Сталин. Да, хорошо.

Бивербрук. Нужны ли вам танкетки на команду в два-три человека?

Сталин. Да, нужны.

Бивербрук. Есть автоматические ружья «Стен» типа «Томсон» восемь-девять патронов в магазине.

Сталин. Нет, не нужны. У нас есть с магазином в 10 патронов.

Бивербрук. Вы их заказывали, и нами уже посланы 20 тыс.

Сталин. Нет, нам не нужны.

Гарриман. У нас есть небольшие четырехколесные автомобили, построенные специально для армии, в особенности для связи, типа «джип». Их у нас 5 тыс.

Сталин. Хорошо, возьмем.

Гарриман. Я попрошу, сможем ли мы дать их в большем количестве.

Сталин. А как насчет колючей проволоки?

Гарриман. Можно.

Сталин. Сколько?

Гарриман. Я должен буду запросить.

(На этом беседа закончилась, и продолжение намечено на 6 часов вечера следующего дня.)

Уильям Аверелл Гарриман (1891–1986) – американский промышленник, государственный деятель и дипломат.

Из записи беседы председателя Совета народных комиссаров СССР с главами делегаций Великобритании и США на Московской конференции представителей трех держав 30 сентября 1941 г.

(Гарриман вручает записку на английском языке, заключающую ответы британской и американской делегаций по отдельным пунктам нашего списка заявок, предварительно зачитав эту записку.)

Сталин. Мы могли бы взять 8-10 тыс. 3-тонных грузовиков в месяц. Если невозможно, то согласны были бы взять часть полутора- и двухтонными.

Гарриман. О количестве говорить сейчас не могу. Но мы сделаем усилия, чтобы максимально удовлетворить вас.

Сталин. 4 тыс. т колючей проволоки в месяц нам недостаточно. Мы хотели бы получить сразу 10–15 тыс. т. Нельзя ли получить теперь двухмесячную поставку в 8 тыс. т в один месяц?

Гарриман. Сейчас обещать не могу.

Бивербрук. В дополнение к толуолу мы отправим вам 10 тыс. т ТНТ, но я не знаю, в каком месяце. Это взрывчатое вещество, содержащее толуол.

Гарриман вручает список товаров, которые желательно получать из СССР.

Бивербрук. Я предложил бы закончить конференцию, с тем, чтобы мы могли вернуться в Великобританию и США и там обсудить вашу морскую заявку с нашими правительствами. Я хочу, чтобы Великобритания шла далеко, очень далеко, чтобы получилось ощущение настоящего сотрудничества.

Сталин. А сколько вы можете дать танкеток?

Бивербрук. 200 в месяц теперь, а потом и больше. Все, что мы производим, и что не содержится в ваших заявках, мы вам дадим. Вам нужно только нам сказать, что вы хотите. Я делаю это предложение от имени моего правительства. Не нужно ли вам четвертьтонных бомб?

Сталин. Мы предпочитали бы полутонные бомбы.

Бивербрук. Можно вам предложить кислородные цилиндры на 75 и 750 л, а также разные ракеты, например для освещения воды, дымовые и т. п.

Сталин. Надо все это изучить.

Бивербрук. Можете мне телеграфировать об этом.

Гарриман. Если Вы не будете возражать, то я хотел бы здесь оставить постоянного представителя при посольстве, который занимался бы специально вопросами снабжения и помогал бы в этом нашему послу.

Сталин. Было бы очень хорошо...

Гарриман. Я хочу вернуться к поднятому мною вчера вопросу касательно сибирских аэродромов. К кому мог бы обратиться наш генерал Чанэй? Сталин. К генералу Голикову... Как поживает Гесс?

Бивербрук. Я был у него 8 сентября.

Сталин. Разве он так гостеприимен?

Бивербрук. Он находится в доме, обнесенном проволокой, с решетками на окнах. Он мне вручил меморандум в 40–50 страниц, собственноручно им написанных, где развивается тезис против России. Он жаловался, что его, приехавшего спасти Англию, держат за решеткой и не разрешают даже переписываться с родными. Он особенно настаивает, чтобы ему разрешили снестись с Гитлером. По моему личному мнению, которого не разделяет Черчилль, Гесс приехал с чьего-то ведома в Англию, рассчитывал приземлиться, вызвать через своих сторонников движение против английского правительства и затем улететь обратно. Но его, очевидно, не встречали в условленном месте или не подавали нужных сигналов, горячее вышло, и Гессу пришлось спуститься на парашюте. Черчилль же думает, что Гесс ненормален...

Мы хотели бы что-нибудь сделать для турок. Они относятся к нам с сочувствием.

Сталин. Это было бы хорошо, дабы Турция не ушла к Германии. Но она все-таки не ведет себя как союзница Англии.

Бивербрук. Они ничего не сделали, чтобы причинить нам вред, никаких неприятностей. Они были задеты нашими действиями в Ираке и Иране. Помощь им сводится к доставке орудий, которые вам не нужны. Я вчера говорил о тысяче 87-мм полевых пушек, которые для турок означали бы очень многое.

Сталин. Чтобы помогать, надо иметь гарантии, что помощь не пропадет. Уверен ли в этом лорд Бивербрук? Союз между Турцией и Англией не существует, а есть нейтралитет.

Бивербрук. Мы хотели бы воскресить союз.

Сталин. Это должно было бы быть условием помощи.

Бивербрук. Мы не можем жаловаться на них. Мы сами не выполняли некоторых обязательств.

Сталин. Турция боится Болгарии и ее союза с Германией... Распространяется ли блокада на Финляндию?

Бивербрук. Я думаю, что мы готовы распространить ее, но я прошу не полагаться на этот ответ. Я мог бы дать более точный ответ на это из Англии.

Сталин. Финляндия ведет себя очень дерзко в отношении союзницы Англии – СССР. В начале войны она говорила, что стремится к установлению старых границ, а теперь она ведет себя как вассал Германии.

Бивербрук. Значит, вы хотите блокады Финляндии?

Сталин. Это было бы продолжением блокады Германии. Финляндия давно уже перешла свои границы. Я как-то запрашивал президента Соединенных Штатов Америки, не может ли он пригрозить Финляндии разрывом отношений. Не знаете ли, господин Гарриман, что за этим последовало?

Гарриман. Не могу сказать, но лично полагаю, что это было бы политически трудно для президента.

Сталин. Я думаю, что наше соглашение с Англией о сотрудничестве против Германии и о незаключении сепаратного мира следовало бы превратить в союзный договор, который охватывал бы не только военный, но и послевоенный период. Наше правительство целиком стоит за это.

Бивербрук. Я лично поддержал бы такое предложение и хотел бы, чтобы этот вопрос был поднят. У нас имеется военный кабинет и комитет обороны, к компетенции которого поднятый вопрос и относится. Членами комитета обороны являются Черчилль, Эттли, Иден и Бивербрук. Они принимают определенные решения, не запрашивая остальных членов правительства.

Сталин. Нельзя ли закончить конференцию подписанием соглашения о сотрудничестве трех держав?

Бивербрук. Я думаю, что это было бы трудно для Америки.

Гарриман. Лорд Бивербрук говорит на основании личного опыта. Не следует нажимать на президента соглашениями.

Сталин. Я не нажимаю, а лишь спрашиваю.

Гарриман. Вы должны понимать, куда президент ведет свою страну.

Сталин. Но все-таки есть много неясного в позиции Америки: с одной стороны, она поддерживает воюющую Англию, а с другой стороны, поддерживает дипломатические отношения с Германией.

Бивербрук. Америка делает все, что может, для причинения вреда Германии. Страна очень дружелюбна в отношении Великобритании, но армия и флот не готовы расставаться со своим собственным снабжением. Рузвельт, Гопкинс и Гарриман, однако, все протаскивают. Я хотел бы, чтобы вы были таким же другом этих людей, как мы сами.

Гарриман. Для внесения ясности добавлю, что наш флот хочет войны с Германией и по всем определениям понятия войны он уже воюет, получив приказ стрелять по германским судам. Армия же наша слишком мала, но затруднения преодолеваются.

Бивербрук. С 1 июля 1942 года мы будем доставлять вам по 375 танков в месяц и по 500 танков в месяц – с 1 января 1943 года. Я не вижу оснований, почему США не могли бы вам доставлять такие же количества. Могу обещать от имени своего правительства поднять доставку аэропланов до 300 в месяц с 1 июля и до 400 – с 1 января 1943 года. Если Америка

даст те же количества, то вы будете получать тогда по 800 в месяц. Повторяю еще раз, если мы производим что-либо в Великобритании, не содержащееся в вашем списке, то мы всегда готовы определенный процент продукции предоставлять вам.

Сталин. Мы очень хотели бы получать из Америки грузовики... Считаете ли нужным коммюнике для прессы?

Бивербрук и Гарриман. Да.

Гарриман. Мы посылаем военную миссию в Китай. Имели вы что-нибудь сказать по этому поводу?

Сталин. Было бы неплохо, но Китай перестал воевать.

Гарриман. Продолжаете ли вы снабжать Китай?

Сталин. Нет, ввиду наших собственных нужд мы прекратили снабжение, но еще 4 месяца тому назад мы послали туда артиллерию и авиацию.

Бивербрук. Американцы недавно послали в Китай 67 бомбардировщиков, которые предназначались для Англии.

Гарриман. Можете ли вы что-нибудь сказать относительно Японии?

Сталин. При подписании договора о нейтралитете совершенно не поднимался вопрос о помощи Китаю. Нет ли возможности оторвать Японию от Германии? Америка, кажется, работает над этим? Это было бы неплохо.

Посол СССР в Великобритании И. М. Майский выступает на торжественном митинге на заводе фирмы Birmingham Railway Carriage and Wagon Company в Бирмингеме (Birmingham), посвященном передаче Советскому Союзу первых танков по программе ленд-лиза. Сентябрь 1941 года

Гарриман. Все, что я могу сказать, это что Великобритания и Америка этим вопросом много занимались. Мы теперь представляем единый фронт, чтобы дать Японии понять ошибочность ее отношений с державами «оси». Эта политика, которую мы развиваем со встречи президента с Черчиллем, даст уже хорошие результаты.

Сталин. У меня такое впечатление, что Япония не Италия и не хочет идти в рабство к Германии. Поэтому есть основания для отрыва ее от Германии.

(Принимается решение о прекращении конференции с завтрашнего дня и подготовке тем временем коммюнике для прессы.)

* * *

Крейсер «Кент»

8 декабря 1941 г. на борту крейсера «Кент» направился в Советский Союз министр иностранных дел Великобритании А. Иден для ведения переговоров, имевших целью укрепить сотрудничество двух стран в войне против нацистской Германии и ее союзников в Европе. А. Идена сопровождали постоянный заместитель министра иностранных дел А. Кадоган, личный советник О. Харви, представитель Форин оффис Ф. Робертс, заместитель начальника имперского генерального штаба генерал А. Ней и другие лица. С делегацией также выехал из Лондона в Москву посол СССР в Великобритании И.М. Майский. Поездка осуществлялась по инициативе У. Черчилля и на основе договоренности с И. Сталиным.

Мурманск после авианалета. 1941 год

Крейсер «Кент» после длительного и опасного пути прибыл 12 декабря 1941 г. в Мурманск. Иден практически все это время провел в постели по причине сильной простуды. Далее было решено следовать поездом, поскольку разбушевалась метель, и лететь самолетом оказалось невозможно. 13 декабря Идена на борту крейсера приветствовали официальные советские представители. Он записал в дневнике: «Итак, прощай, Англия. Через несколько минут мы были на берегу, где перед нами открылась впечатляющая картина. Все та же таинственная полутьма. Строй солдат в полушубках на фоне государственных флагов двух стран, крайне ярких, изготовленных из дешевой материи, сливающихся в общий всплеск цвета, а за ними скопище бараков, недостроенных лачуг, случайные зрители темными пятнами на снегу, бросившие вызов метели. Заиграл оркестр. Мы отдали салют, последовала обычная церемония. Солдаты выглядели очень молодо. В целом картина неожиданно произвела прекрасное впечатление. Мы сели в машины, до Мурманска было шестнадцать миль. По дороге в полутьме отдавали честь стоявшие с интервалами солдаты. Убедительное свидетельство советской людской мощи».

Антони Иден, 1-й граф Эйвон (1897–1977) – британский государственный деятель, член консервативной партии Великобритании

В тот же день Иден с делегацией выехал поездом в Москву. Из Мурманска он направил телеграмму Черчиллю:

«Согласен, что в сложившейся обстановке мы ничего не сможем предложить русским, за исключением уже обещанных поставок. Я сделаю все возможное, чтобы произвести на Сталина впечатление значимостью наших операций в Ливии и нашей решимостью их продолжать.

Необходимость обеспечения пути через Средиземное море возросла вследствие превосходства японских сил на Тихом океане и потенциальной угрозы Индийскому океану. Аргументы в пользу ослабления нашего воздушного наступления во Франции теперь приобретают новую силу. Если вы решите воздержаться (от предварительно согласованной посылки эскадрильи английских самолетов из Ливии на советско-германский фронт. – О.Р.) с тем, чтобы обеспечить поддержку в Ливии и на Дальнем Востоке, я уверен, что Сталин отнесется к этому с пониманием...».

Приезд А. Идена в Москву

В пути (а он нередко проходил вблизи линии фронта) Идена более всего поразила противовоздушная охрана поезда – через каждые два вагона следовала открытая платформа с зенитными установками, расчеты которых, правда, сменяясь каждые два часа, несли службу на сильном морозе и ветре. В Вологде к английской делегации присоединился посол Великобритании в СССР С. Криппс (посольство было эвакуировано из Москвы в Куйбышев). В Москве около полуночи с 15 на 16 декабря Идена и сопровождающих его лиц встречали заместитель председателя Совета народных комиссаров и народный комиссар иностранных дел В.М. Молотов, заместитель начальника Генерального штаба РККА генерал-лейтенант А.М. Василевский, комендант Москвы генерал-майор К.Р. Синилов и другие официальные лица. Согласно просьбе С. Криппса британскую делегацию, в том числе А. Идена, разместили в гостинице «Националь». Питание, обеспечение легковым транспортом и подготовка бомбоубежища для английской делегации были возложены на НКВД.

На следующий день, 16 декабря, состоялась первая беседа И. Сталина с А. Иденом. В особых папках архива И. Сталина имеется следующая препроводительная запись: «ЦК ВКП(б) – тов. Поскребышеву А.Н. Направляю Вам для товарища И.В. Сталина записи бесед тов. Сталина и тов. Молотова с Иденом 16–20 декабря 1941 г., составленные тов. Майским, с приложением копий соответствующих документов. Старший помощник наркома С. Козырев. 3.01.42».

Далее следует запись первой беседы, продолжавшейся около полутора часов.

Первая беседа с А. Иденом

16 декабря в 19 часов 00 минут

Присутствуют: с советской стороны тт. Сталин, Молотов и Майский, с английской стороны – Иден и Криппс. После взаимных приветствий и выражения удовольствия со стороны Идена вновь оказаться в Москве (впервые А. Иден посетил Москву в марте 1935 г. – О.Р.) и встретиться с т. Сталиным, тов. Сталин предложил Идену проекты двух договоров о военной взаимопомощи и о разрешении послевоенных проблем. Бегло ознакомившись с названными текстами, Иден заявил, что каких-либо принципиальных возражений против такого рода договоров у него нет, но что он хотел бы, конечно, несколько внимательнее изучить предложенные тексты и, может быть, внести в них те или иные небольшие поправки.

Тт. Сталин и Молотов не возражали против намерения Идена.

Затем тов. Сталин заявил, что, по его мнению, было бы желательно приложить ко второму договору секретный протокол, в котором была бы намечена общая схема реорганизации европейских границ после войны. Схема эта сводилась к следующему.

1. Польша. Западная граница Польши должна включать Восточную Пруссию, причем немецкое население этого района должно быть эвакуировано в Германию. Восточная граница Польши (граница с СССР) должна идти по реке Неман, причем Тильзит должен находиться в руках Литвы, составляющей часть СССР. Далее к югу эта граница в основном должна идти примерно по линии Керзона, которая может быть в известных пунктах частично модифицирована.

2. Чехословакия должна быть восстановлена в своих старых границах, включая Судеты. Этот последний район, ввиду его стратегической важности, ни в коем случае не может быть передан в руки Германии. Сверх того, территория Чехословакии должна быть увеличена на юге за счет Венгрии, которая должна понести надлежащее возмездие за свое поведение в ходе этой войны.

3. Югославия должна быть восстановлена в своих старых границах и несколько расширена за счет Италии (Триест, Фиуме, острова в Адриатическом море и т. д.).

4. Албания может быть восстановлена как независимое государство при гарантии ее независимости другими державами.

5. Турция в виде компенсации за соблюдение ею нейтралитета может получить Додеканес, населенный турками район Болгарии к югу от Бургаса и, может быть, какие-либо территории в Сирии. Полезно было бы также передать Турции некоторые острова Эгейского моря, закрывающие выходы из ее важнейших портов, вроде Смирны. По этому пункту Иден заметил, что на Додеканес давно уже претендуют греки, ибо население названных островов является греческим, однако признал необходимость обсуждения и того или иного урегулирования данного вопроса. Тов. Сталин, со своей стороны, прибавил, что отход от Болгарии Бургасского района явился бы наказанием за поведение Болгарии во время войны. Болгария должна была бы также несколько пострадать территориально и на своей югославской границе. По мнению тов. Сталина, для Болгарии совершенно достаточно иметь один морской порт в виде Варны.

6. Греция должна быть восстановлена в своих старых границах. То же должно быть сделано и в отношении всех остальных оккупированных Германией стран.

7. Франция. По вопросу о будущем Франции тов. Сталин задал Идену вопрос, что он думает на эту тему? Вполне очевидно, что Петэн и компания – люди совершенно безнадёжные, люди, которые сделали ставку на победу Германии. Но каково все-таки возможное будущее Франции? Можно ли сейчас высказать по данному поводу известные предположения или же лучше игнорировать всю эту проблему? Иден ответил, что он вполне согласен с тов. Сталиным в оценке Петэна и компании. Что же касается будущего Франции, то ему кажется, что Франция

пройдет через очень длинный период разложения и депрессии прежде, чем она снова сможет стать великой державой. Не исключено, что этого и вообще не случится, и что Франция перейдет на положение второстепенной европейской державы, вроде Испании. Тов. Сталин высказал мнение, что если бы Франция осталась после этой войны в состоянии длительной прострации, то в интересах безопасности Великобритании было бы целесообразно, чтобы последняя имела свои военные и морские базы на французском берегу в таких пунктах, как, например, Булонь, Дюнкерк и т. д. Равным образом было бы целесообразно, чтобы Бельгия и Голландия находились в открытом военном союзе с Великобританией, и чтобы последняя на их территории также имела право содержать свои военные, воздушные и морские базы. Это было бы важно не только с точки зрения интересов безопасности Великобритании, но также и как гарантия независимости Бельгии и Голландии. Советский Союз был бы готов поддерживать эти притязания Англии. Советский Союз также не возражал бы против того, чтобы Англия имела свои морские базы в Норвегии или Дании, при условии гарантии некоторыми державами входов и выходов из Балтийского моря. Иден выразил тов. Сталину благодарность за его обещание поддержки Великобритании в приобретении морских и других баз в только что названных странах.

8. Германия. В отношении Германии тов. Сталин сказал, что абсолютно необходимым является ослабление Германии, в первую очередь путем отделения Рейнской области с ее промышленным районом от остальной Пруссии. Как должна быть оформлена дальнейшая судьба Рейнской области, – в виде ли независимого государства, протектората и т. д., – можно будет обсудить в дальнейшем. Важно самое отделение. Австрия должна быть восстановлена как независимое государство. Возможно, что то же следовало бы сделать с Баварией.

9. Советский Союз считает необходимым восстановление своих границ, какими они были в 1941 году, накануне нападения Германии на СССР. Это включает советско-финскую границу, установленную по мирному договору между СССР и Финляндией 1940 года, Прибалтийские республики, Бессарабию и Северную Буковину. Что касается границы СССР с Польшей, то она, как уже выше было сказано, в общем и целом могла бы идти по линии Керзона и с включением Тильзита в состав Литовской республики. Кроме того, Советский Союз, сделавший в 1940 году подарок Финляндии в виде возвращения Петсамо, считал бы необходимым, ввиду позиции, занятой Финляндией в нынешней войне, вернуть себе этот подарок. Далее Советский Союз хотел бы, чтобы Румыния имела военный союз с СССР с правом для последнего иметь на румынской территории свои военные, воздушные и морские базы. Объем самой Румынии должен быть несколько увеличен на западе за счет Венгрии, в рамках которой в настоящее время проживает до 1,5 миллиона румын. Это также явилось бы дополнительным наказанием для Венгрии за ее роль в войне. На севере такого же рода отношения Советский Союз хотел бы иметь с Финляндией, т. е. Финляндия должна была бы состоять в военном союзе с СССР, с правом последнего иметь на финской территории свои военные, воздушные и морские базы.

Изложив все это, тов. Сталин заметил, что данная схема должна была бы лечь в основу того секретного протокола, который следовало бы приложить к договору о послевоенных проблемах. Далее тов. Сталин коснулся еще двух вопросов послевоенного порядка. Во-первых, он высказал мнение, что Германия должна будет возместить пострадавшим от нее странам (Великобритании, Советскому Союзу, Польше и др.) нанесенный ею вред. Во-вторых, в будущей реконструированной Европе в интересах поддержания мира и порядка желательно было бы создать военный союз демократических государств, во главе которого стоял бы какой-либо совет или другой центральный орган, имеющий в своем распоряжении международную военную силу. Советский Союз также не имел бы возражений против создания в Европе тех или иных государственных федераций. Тов. Сталин просил Идена высказать свое мнение по всем затронутым им вопросам.

Иден начал с текстов договоров, подлежащих оглашению, и в этой связи вручил т. Сталину выработанный им свой проект соглашения. Иден полагал, что текст будущих договоров

мог бы в известной мере явиться объединением нашего текста с предложенным им английским текстом, тем более, что в ряде пунктов они совпадают.

Что касается проблем послевоенной Европы, то высказал свою большую благодарность тов. Сталину за столь подробное и откровенное изложение того, что он думает по этому поводу. Лично Иден согласен с мнением, высказанным тов. Сталиным. Иден полагает, что в послевоенной Европе ответственность за ее реконструкцию и за поддержание мира и порядка ляжет главным образом на наши два государства совместно, конечно, с Соединенными Штатами, поскольку последние готовы будут вообще сотрудничать в этом деле. В отношении будущей Германии Иден может заверить тов. Сталина, что британский народ твердо решил сделать все, что в его власти, для предупреждения нового повторения германской агрессии. Как это должно быть сделано, требует внимательного рассмотрения и обсуждения. Идену представляется, что при всяких условиях необходим самый строгий военный контроль над Германией, и что Англия, Советский Союз и Соединенные Штаты (если последние этого захотят) должны будут организовать подобный контроль.

По вопросу о раздроблении Германии британское правительство не принимало никаких решений, но в принципе оно против этого не возражает. Идену кажется, что раздробление Германии желательно было бы провести по возможности путем стимулирования сепаратистских движений в Германии. Однако британское правительство готово обсуждать и всякие другие способы проведения данной политики. Британское правительство при всяких условиях стоит за независимость Австрии.

Вячеслав Михайлович Молотов (1890–1986) – народный комиссар, министр иностранных дел СССР в 1939–1949, 1953–1956 годах. Один из высших руководителей ВКП(б) и КПСС с 1921 по 1957 годы

Оно готово рассматривать вопрос о независимости Баварии и независимости Рейнской области. Иден должен, однако, заметить, что британское правительство до сих пор всерьез не занималось проблемой будущего Германии, как и вообще проблемами послевоенной Европы. Здесь оно далеко отстало от Советского правительства. Поэтому сейчас он может высказать

лишь свое собственное мнение, как отдельный министр. Однако по возвращении домой он доложит весь вопрос кабинету, который его обсудит, и после того обсуждения на данную тему может быть продолжена через Майского в Лондоне или через Криппса в Москве. В вопросе о репарациях британское правительство держится той точки зрения, что денежные репарации не имеют никакой цены. Опыт прошлой войны показал, что денежные репарации ведут только к целому ряду финансовых и экономических затруднений и больше вредят победителям, чем побежденным. Иное дело – реституция тех материальных ценностей (товары, машины и т. п.), которые Германия уничтожила или захватила.

Тов. Сталин заметил, что Советский Союз также считает, что денежные репарации мало-полезны, и что Германия должна произвести реституцию в натуре. Самое лучшее было бы лишить Германию и Италию их наиболее совершенных станков в интересах оккупированных или пострадавших стран.

Иден полностью согласился с тов. Сталиным и заявил, что он не видит оснований, почему мы не должны были бы требовать, чтобы Германия восстановила, например, Советскому Союзу те станки, машины, фабрики и т. д., которые она разрушила.

Переходя далее к более общему вопросу о схеме послевоенной реконструкции, Иден добавил, что еще до того, как СССР был вовлечен в войну, Рузвельт прислал Черчиллю послание, в котором просил британское правительство не принимать на себя никаких секретных обязательств о послевоенной реконструкции Европы без предварительной консультации с ним. Это, конечно, не исключает возможности дискуссий между Англией и СССР по вопросу о базисе будущего мира. Однако в интересах более успешного и гладкого проведения реконструкции послевоенной Европы было бы очень важно держать все время тесный контакт с Соединенными Штатами.

Тов. Сталин возразил, что есть ряд вопросов, которые касаются интересов безопасности только наших двух стран. Такие вопросы, казалось бы, мы могли бы обсуждать вполне самостоятельно.

Иден с этим отчасти согласился, однако продолжал настаивать на том, что в вопросах мирового порядка участие Соединенных Штатов является обязательным.

Тов. Сталин согласился с этим последним заявлением.

Иден выразил благодарность тов. Сталину за его положительное отношение к вопросу о федерировании малых европейских государств. Иден полагает, что подготовляющаяся конфедерация Польши и Чехословакии должна рассматриваться как положительный факт. Было бы желательно, чтобы и балканские страны также нашли ту или иную форму федеративного объединения. Тем самым всем этим странам легче было бы сохранять и поддерживать свою экономическую и политическую независимость.

Далее Иден вновь вернулся к вопросу о договорах и стал спрашивать тов. Сталина, как было бы лучше поступить с имеющимися у нас тремя документами (два советских и один английский текст)? Не следовало ли бы как-нибудь их объединить?

Тов. Сталин ответил, что текст, предлагаемый Иденом, очень напоминает декларацию. Наоборот, советское правительство предлагает два договора. Декларация – это алгебра, договора это простая практическая арифметика. Мы хотим арифметики, а не алгебры. Так как Иден в этом месте несколько двусмысленно засмеялся, то тов. Сталин добавил, что из его слов не следует заключать, будто бы он относится неуважительно к алгебре. Алгебра – хорошая наука, к которой он относится с полным почтением, но сейчас, при данных конкретных обстоятельствах, мы предпочитаем арифметику. Гитлер на каждом шагу хвалится заключаемыми им договорами. Было бы поэтому более целесообразно, чтобы мы не ограничивались декларациями, а заключили настоящие договора. Затем тов. Сталин спросил, как быть с предложенным им секретным протоколом?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.